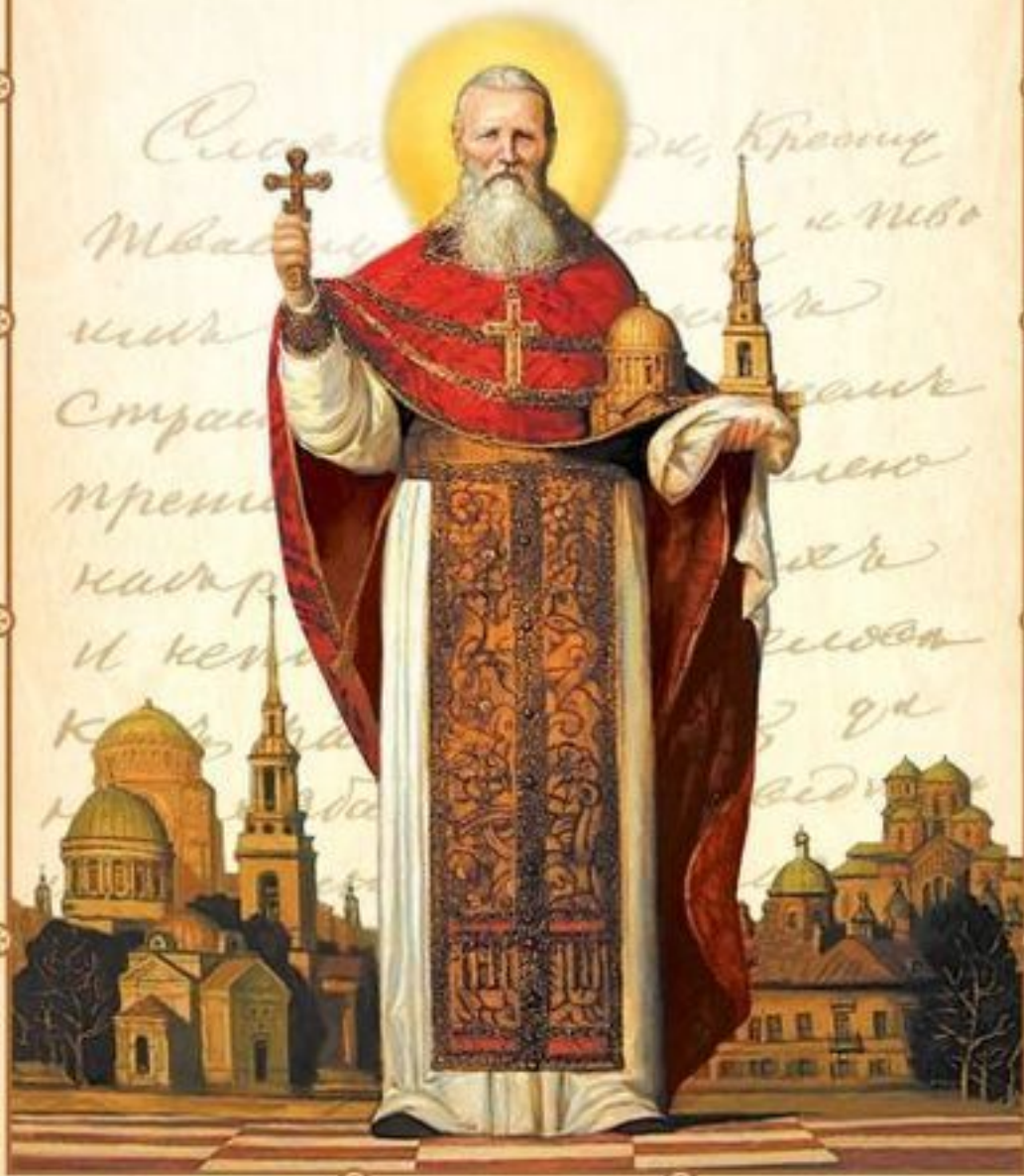

КАК ПРАВИЛЬНО МОЛИТЬСЯ

*Наставления святого праведного
Иоанна Кронштадтского*

святой праведный
Иоанн Кронштадтский

**Как правильно молиться.
Наставления в молитве
святого праведного
Иоанна Кронштадтского**

«Сибирская Благовонница»

2014

Кронштадтский с.

Как правильно молиться. Наставления в молитве святого праведного Иоанна Кронштадтского / с. Кронштадтский — «Сибирская Благовонница», 2014

«Богатырем духа» называли святого праведного Иоанна Кронштадтского (1829–1908). Для наблюдения за своей внутренней жизнью праведник ежедневно вел дневник, в который вносил сокровенные мысли и молитвы к Богу. Эти дневники, вошедшие в известную теперь книгу «Моя жизнь во Христе» – неоценимое наше достояние. Отец Иоанн имел величайший дар молитвы и глубоко верил, что Господь настолько близок к верующему христианину, как собственное его тело и сердце. Печатается по книге: Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Моя жизнь во Христе. – М., Сибирская Благовонница, 2013. Основой для нее послужило «Полное собрание сочинений настоятеля Кронштадтского Андреевского собора, отца Иоанна Ильича Сергиева». Кронштадт, 1890 г. Типография «Кронштадтского вестника». Т. IV–VI.

Содержание

Молитва – вода живая	8
Молиться духом и истиною	11
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Святой праведный Иоанн Кронштадтский
Как правильно молиться.
Наставления святого праведного
Иоанна Кронштадтского
Составитель Л. А. Чуткова

Месте, Иоанн Сергиев

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви. ИС 14-323-2804

© Издательство Сибирская Благовонница, состав, оформление, 2014

Молитва – вода живая (Что такое молитва)

Молитва – вода живая, которою душа утоляет свою жажду. Когда молишься, тогда представляй, что как бы один только и был пред тобою Бог, Троичный в Лицах, и кроме Него ничего не было. Представь себе, что Бог в мире, как душа в теле, хотя и бесконечно выше его и не ограничивается им; – твое тело мало, и все его проникает малая душа твоя: мир же велик, а Бог бесконечно велик, и по всему творению Бог все наполняет, – «везде Сый и вся исполняй».¹

* * *

Молитва есть возношение ума и сердца к Богу. Отсюда очевидно, что молиться не может тот, кого ум и сердце крепко привязаны к чему-либо плотскому, например к деньгам, к чести, или кто имеет в сердце страсти: ненависть, зависть к другим, потому что страсти обыкновенно связывают сердце, как Бог расширяет его, доставляет ему истинную свободу.

* * *

Как человек состоит из души и тела, то соответственно с этим и средства к поддержанию его жизни двоякие: телесные и духовные; к поддержанию телесной жизни служат: воздух, пища, питье, свет, теплота; к поддержанию духовной жизни – молитва (как воздух), чтение Слова Божия, Животворящие Тайны, благочестивые размышления.

* * *

Молитва – золотая связь человека-христианина, странника и пришельца на земле, с миром духовным, коего он член, и паче всего с Богом – Источником Жизни; от Бога изшла душа, к Богу и да грядет всегда чрез молитву. От молитвы великая польза для молящегося: она упокоивает душу и тело; она упокоивает не только душу самого молящегося (Аз упокою вы (Мф. 11, 28)), но и часто души преставльшихся праотцев, отец и братии наших. Видите, как важна молитва!

* * *

Усердная, слезная молитва не только грехи очищает, но и телесные немощи и болезни исцеляет и все существо человека обновляет и, так сказать, перерождает (говорю с опыта). – О,

¹ Молитва Святому Духу.

какой дар неоцененный – молитва! Слава Тебе, Отче щедрот и Боже всякия утехи! Слава Тебе, Сыне Божий Единородный, исходатайствовавший нам бесконечное прощение грехов наших! Слава Тебе, Душе Всесвятый, ходатайствуяй о нас воздыхании неизглаголаннми (Рим. 8, 26), дающий пламенную с воздыханиями и слезами молитву, согревающий хладную душу, дающий умиление и скорбь о грехах, очищающий, освящающий, умиротворяющий, укрепляющий и обновляющий нас! Слава Тебе, Троице Святая, Безначальная, Живоначальная, во веки благословляемая от всех созданий умных!

* * *

Молитва – дыхание духовное; молясь, мы дышим Духом Святым: Духом Святым молясь (Иуд. 1, 20). Итак, все церковные молитвы – дыхание Духа Святого, как бы духовный воздух и вместе свет, духовный огонь, духовная пища и духовное одеяние.

* * *

Молитва постоянное чувство своей духовной нищеты и немощи, созерцание в себе, в людях и в природе дел премудрости, благодати и всемогущей силы Божией, молитва постоянно благодарственное настроение.

* * *

Молитвою часто называют то, что вовсе не есть молитва: сходил в церковь, постоял, посмотрел на иконы, или прежде на людей, на их лица, наряды, – говорит: помолился Богу; постоял дома пред иконою, покивал головою, проговорил заученные слова без понимания и сочувствия, – говорит: помолился Богу, хотя мыслями и сердцем вовсе не молился, а был где-либо в другом месте, с другими лицами и вещами, а не с Богом.

* * *

Молитва есть возношение ума и сердца к Богу,² созерцание Бога, дерзновенная беседа твари с Творцом, благоговейное стояние души пред Ним, как пред Царем и Само-Животом, дающим всем живот; забвение для Него всего окружающего нас, пища души, воздух и свет, животворная теплота ее, очищение грехов, благое иго Христово, легкое бремя Его. Молитва – постоянное чувство своей немощи или нищеты духовной, освящение души, предвкушение будущего блаженства, блаженство ангельское, небесный дождь, освежающий, напоющий и оплодотворяющий землю души, сила и крепость души и тела, очищение и освежение мысленного воздуха, просвещение лица, веселие духа, златая связь, соединяющая тварь с Творцом, бодрость и мужество при всех скорбях и искушениях жизни, светильник жизни, успех в делах, равноангельное достоинство, утверждение веры, надежды и любви. Молитва – сообщество с Ангелами и святыми, от века Богу угодившими. Молитва – исправление жизни, мать сердечного сокрушения и слез; сильное побуждение к делам милосердия; безопасность жизни; уничтожение страха смертного; пренебрежение земными сокровищами; желание небесных благ; ожидание всемирного Судии, общего воскресения, жизни будущего века; усиленное старание избавиться от вечных мучений; непрестанное искание милости (помилования) у Владыки; хождение пред очами Божиими; блаженное исчезание пред всесоздавшим и всеисполняющим

² Митрополит Филарет (Дроздов). Православный катехизис.

Творцом; живая вода души, вмещение в сердце всех людей любовью; низведение неба в душу; вмещение в сердце Пресвятой Троицы, по сказанному: к нему приидем и обитель у него сотворим (Ин. 14, 23).

* * *

Верь и уповай, что как легко тебе дышать воздухом и жить им или есть и пить, так и еще легче вере твоей получать от Господа все духовные дарования. Молитва есть дыхание души, молитва есть духовная пища и питье.

* * *

Слова молитвы подобны дождю или снегу, если выговариваются с верою и сочувствием: в каждом из них заключается своя сила и свой плод. Дождевые капли или снежинки, падающие непрерывно нитью или хлопьями, поят землю, и она прозябает и приносит плод; так слова молитвы – этот дождь душевный – каждое в отдельности, напояют душу, и она прозябает плоды добродетелей, содействуя Святому Духу, особенно если еще есть слезный дождь.

* * *

Надо омываться от грязи, а молитва есть омовение от духовной грязи, то есть от грехов, особенно слезная.

* * *

Хотя Бог знает наши нужды, но молитва нужна для очищения и просвещения нашей души. Хорошо стоять на солнце: и тепло, и светло, – так и на молитвах пред Богом – нашим духовным Солнцем: и согреваешься, и просвещаешься.

Молиться духом и истиною (Как следует молиться)

Для чего нужно и дома молиться, и ходить в церковь к богослужению? А для чего ты ешь и пьешь и ходишь на свежий воздух каждый день, или работаешь каждый день? Для того, чтобы поддерживать жизнь тела и укреплять его. И молиться нужно непременно для того, чтобы поддерживать и возбуждать жизнь души, подкреплять душу, недугующую грехами, очищать ее, как и пищу и питье иное ты употребляешь для очищения от вредных мокрот или нечистот. Если, поэтому, ты не молишься, то весьма неразумно и безрассудно поступаешь, тело всячески поддерживая, услаждая, укрепляя, а душу оставляя в пренебрежении. Ведь всякий человек двояк, ибо состоит из души и тела.

* * *

Когда молишься, внимай себе, чтобы внутренний человек твой молился, а не внешний только. Хотя без меры грешен, а все молись. На диавольское разжжение, лукавство и отчаяние не смотри, а преодолевай и побеждай его козни. Помни пучину человеколюбия и милосердия Спасова. Дьявол будет представлять тебе лице Господа грозным и немилостивым, отвергающим твою молитву и твое покаяние, а ты вспомни слова Спасителя, исполненные для нас всякого упования и дерзновения: грядущаго ко Мне не изжену вон (Ин. 6, 37), и приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии грехами и беззакониями и диавольскими кознями и наветами, и Аз упокою вы (Мф. 11, 28).

* * *

Доколе стоим на усердной молитве, дотолы и спокойно, и тепло, и легко, и светло на душе оттого, что тогда мы с Богом и в Боге; а как с молитвы долой, так и пошли искушения, разные смущения. О, преблаженное время молитвы!

* * *

Говорят: нет охоты, так не молись лукавое мудрование плотское; не стань только молиться, так и совсем отстанешь от молитвы; плоть того и хочет. Царствие Небесное нудится (Мф. 11, 12), без самопринуждения к добру не спасешься.

* * *

Можно ли молиться с поспешностью, не вредя своей молитве? Можно тем, которые научились внутренней молитве чистым сердцем. В молитве надобно, чтобы сердце искренно желало того, чего просит; чувствовало истину того, о чем говорит, – а чистое сердце имеет это как бы в природе своей. Потому оно может молиться и с поспешностью и в то же время богоугодно, так как поспешность не вредит истине (искренности) молитвы. Но не стяжавшим сердечной молитвы надо молиться неспешно, ожидая соответствующего отголоска в сердце каждого слова молитвы. А это не всегда скоро дается человеку, не привыкшему к молитвенному созерцанию. Поэтому редкое произношение слов молитвы для таких людей должно быть положено за неприменное правило. Ожидай, пока каждое слово отдастся в сердце свойственным ему отголоском.

* * *

У людей, старающихся проводить духовную жизнь, бывает самая тонкая и самая трудная война через помыслы каждое мгновение жизни – война духовная; надобно быть каждое мгновение всему оком светлым, чтобы замечать втекающие в душу помыслы от лукавого и отражать их; сердце свое такие люди должны иметь всегда горящим верою, смирением, любовью; в противном случае в нем легко поселится лукавство диавольское, за лукавством маловерие или неверие, а затем и всякое зло, от которого скоро не отмоешься и слезами. Потому не допусти, чтобы сердце твое было холодным, особенно во время молитвы, избегай всячески холодного равнодушия. Весьма часто бывает, что на устах молитва, а в сердце – лукавое маловерие или неверие, устами как будто близок человек к Господу, а сердцем далек. А во время молитвы лукавый все меры употребляет к тому, чтобы охладить и излукавить наше сердце самым незаметным для нас образом. Молись да и крепись, сердце свое крепи.

* * *

Иногда мы стоим в церкви или дома на молитве в расслаблении духа и тела: и бессильна, хладна, бесплодна бывает душа наша, как она языческая неплодящая церковь; но лишь напряжем сердце свое к искренней молитве к Богу, обратим мысли и сердце свое к Нему с верою живою, тотчас оживет, согреется и оплодотворится душа наша; какое вдруг спокойствие, какая легкость, какое умиление, какой внутренний святой огонь, какие теплые слезы о грехах, какое искреннее чувство сожаления о том, что прогневали ими Владыку Преподобного, какой свет в сердце и в уме, какой обильный поток живой воды заструится в сердце, льющийся свободно с языка или с пера и карандаша на бумагу; пустыня душевная процветает яко крин пришествием Господа в сердце. Ах! зачем мы чаще не обращаем сердец своих ко Господу! Сколько у Него всегда сокрыто для нас покоя, утешения! Коль многое множество благодати Твоя, Господи, юже скрыл еси боящимся Тебе! (Пс. 30, 20).

* * *

Человек, приступая к молитве, должен смирить гордое сердце свое, отбросить от него суету земную и ввести в него веру живую и несомненную.

* * *

Бывает вместе со скорбью и теснотою новое искушение: окаменение, одеревенение, нечувствительность сердца ко всему истинному, доброму и святому; весь бываешь как камень, как колода, без веры, без способности молиться, без надежды на Божие милосердие, без любви. Как тяжело быть камнем или деревом, без веры и любви, будучи создан верить, чувствовать, надеяться, любить! И это надо терпеть и в терпении молиться, чтобы Господь отвалил камень нечувствия от дверей гроба сердца нашего, чтобы отнял от нас сердце каменное и дал нам сердце плотное. Но что же значит это окаменение или одеревенение человека? Это показывает присутствие в нашем сердце диавола, который, насильно заняв собою, при нашем маловерии, сердце наше, отталкивает от него всякую добрую мысль, не допуская ей ложиться на сердце, отрывает всякую веру, всякое доброе чувство и делает человека тяжким для самого себя. Это подлинно бывает с людьми. Да ведают же они, что это значит.

* * *

Молитва принужденная развивает ханжество, делает не способным ни к какому занятию, требующему размышления, и делает человека вялым ко всему, даже к исполнению обязанностей своих. Это должно убедить всех, таким образом молящихся, исправить свою молитву. Молиться должно охотно, с энергией, от сердца. Ни от скорби, ни от нужды (принужденно) молись Богу, – добротна бо дателя любит Бог (2 Кор. 9, 7).

* * *

Кто поспешно, без сердечного понимания и сочувствия, читает молитвы, побеждаемый своею ленивою и сонною плотью, тот служит не Богу, а плоти своей, самолюбию своему, и ругается Господу своим невниманием, безучастием своего сердца в молитве, ибо Бог есть Дух, и поклоняющиеся Богу должны поклоняться Ему в духе и истине (Ин. 4, 24) – нелицемерно. Как бы ни ленива и ни расслаблена была твоя плоть, как бы ни клонила она тебя ко сну, преодолей себя, не пощади себя для Бога, отвергнись себя, да будет дар твой для Господа совершен, дай Богу твое сердце.

* * *

Хорошо иногда на молитве сказать несколько своих слов, дышащих горячею верою и любовью ко Господу. Да, не все чужими словами беседовать с Богом, не все быть детьми в вере и надежде, а надо показать и свой ум, отрыгнуть от сердца и свое слово благо, притом же к чужим словам как-то привыкаем и хладеем. И как приятен бывает Господу этот наш собственный лепет, исходящий прямо от верующего, любящего и благодарного сердца – пересказать нельзя; надобно только то сказать, что душа при своих словах к Богу трепещет радостью, вся разгорячается, оживляется, блаженствует. Несколько слов скажешь, а блаженства вкусишь столько, что не получишь его в такой мере от самых длинных и трогательных чужих молитв, по привычке и неискренне произносимых.

* * *

Во время молитвы каждое слово нужно произносить сердцем с тою силою, какая содержится в каждом из них, как и лекарства принимаются, обыкновенно, с соответствующею каждому из них лекарственною, данною им от Творца, силою. Если выпустим силу или эссенцию лекарства, тогда оно не будет действенно и набьет только оскомину; так точно, если на молитве будем произносить слова без силы их, не чувствуя их истины сердцем, мы не получим пользы от молитвы, потому что истинная, плодотворная молитва должна быть в духе и истине. Слова молитвы соответствуют лекарственным составам или специям, имеющим каждая свою силу и вместе составляющим целебный для тела прием. Как аптекари берегут силу ароматических составов лекарственных, держа их крепко закупоренными в стекляницах или в другом каком сосуде, так и мы должны хранить крепко силу каждого слова в своем сердце, как в сосуде, и не иначе произносить его, как с соответственно ему силою.

* * *

Молясь, нужно все творение представлять как ничто пред Богом, и Единого Бога Всем, вся содержащим как каплю воды, во всем сущим, действующим и все оживляющим.

* * *

При молитве держись того правила, что лучше сказать пять слов от сердца, нежели тьмы слов языком. Когда замечаешь, что сердце твое хладно и молится неохотно, – остановись, согрей свое сердце каким-нибудь живым представлением, – например, своего окаянства, своей духовной бедности, нищеты и слепоты, или представлением великих, ежеминутных благоденний Божиих к тебе и к роду человеческому, особенно же к христианам, и потом молись не торопясь, с теплым чувством; если и не успеешь прочесть всех молитв ко времени, беды нет, а пользы от теплой и неспешной молитвы получишь несравненно больше, чем если бы ты прочитал все молитвы, но спешно, без сочувствия. Хочу пять словес умом моим глаголати... нежели тьмы словес языком (1 Кор. 14, 19). Но очень хорошо, разумеется, было бы, если бы мы могли с должным сочувствием сказать на молитве и тьмы словес. Господь не оставляет трудящихся для Него и долго предстоящих Ему, в нюже меру они мерят, возмеривает и Он и, соответственно обилию истинных слов их молитвы, посылает в душу их обилие духовного света, теплоты духовной, мира и радости. Хорошо продолжительно и непрестанно молиться, но не все вмещают словесе сего, но имже дано есть могий вместити да вместит (Мф. 19, 11–12). Не могущим вмещать продолжительной молитвы лучше творить молитвы краткие, но с горячею душою.

* * *

Вот ты молишься, молитва твоя совершается успешно, ты имеешь внутреннее свидетельство, что Господь и слышит ее, и благоволит к ней; у тебя мир помыслов, легко и сладостно на сердце; но вот под конец твоей молитвы, из-за самого малого расслабления твоего сердца и помышлений, в твое сердце ввергается какое-то тяжелое бремя, расслабляющий сердце огонь, и ты чувствуешь и крайнюю тяжесть молитвы, и отвращение от нее вместо прежней легкости и расположения к ней. Не отчаивайся, друг, это козни врага, который любит посмеиваться над нами, особенно в конце наших благочестивых занятий, чтобы мы впали в уныние и сочли

потерянными все предыдущие труды свои в святом деле. Научись из этого вперед не угашать духа своего ни на минуту в продолжение молитвы, – молиться духом и истиною, неослабно и не льстить Господу на молитве ни одним словом, то есть ни одного слова не произносить притворно, лицемерно, пусть вся молитва твоя будет одним выражением истины, трубою Святого Духа, и ни одним словом не служит лжи вражией, не будет органом диавола. А о снятии бремени вражия с души твоей и о погашении огня его помолись сердечно ко Господу, признав пред Ним от сердца вину свою лицемерие во время произношения молитвы, – и получишь облегчение и мир. Не торопись, мирно все говори и делай. Успеешь. Враг торопит и смущает, ибо в смутной торопливости нет толку.

* * *

В близости к тебе Господа будь так уверен, чтобы тебе чувствовать, что ты, молясь Богу, касаешься Его не только мыслию и сердцем, но и устами и языком. Близ ти глагол во устех твоих и в сердце твоём (Рим. 10, 8), то есть Бог.

* * *

Живите (и ты живи), как члены одного тела, как чада Божии, в любви и согласии, в мире и тишине, друг друга уважая, друг другу снисходя, как Господь снисходит нам. Не гордитесь, не завидуйте, не враждуйте, плотские похоти обуздывайте, целомудрствуйте, воздерживайтесь от всякого излишества, будьте неленостны на молитву, дела житейские всегда начинайте краткою молитвою, день и начинайте и оканчивайте молитвою усердною к Богу, Царице Небесной и Ангелу Хранителю: за всех молитесь, как за себя, всем желайте добра, как себе, и никому не желайте и не делайте зла.

* * *

Молиться нужно для постоянной и твердой уверенности сердца, что все – и души, и тела наши с их благосостоянием и неблагосостоянием, и все имение наше, и все обстоятельства жизни – мы имеем от Бога, от державы Его, а не от природы, не от случая, не от себя. Не стань молиться Богу – и скоро забудешь сердцем Благодетеля, Творца и Господа Своего, а с забвением Его впадешь во всякое зло. Итак, видишь, что молитва всегда приносит тебе существенную пользу.

* * *

Когда совершаешь молитву, правило, особенно по книге, не спеши от слова к слову, не прочувствовавши его истины, не положивши его на сердце, но сделай и постоянно делай себе труд чувствовать сердцем истину того, что говоришь; сердце твое будет противиться этому – иногда леностью и окамененным нечувствием к тому, что читаешь, иногда сомнением и неверием, каким-то внутренним огнем и теснотою, иногда рассеянностью и уклонением к каким-либо земным предметам и попечениям, иногда припамятованием обиды от ближнего и чувством мщения и ненависти к нему, иногда представлением удовольствий света или представлением удовольствия от чтения романов и вообще светских книг, – не будь самолюбив, побеждай сердце свое, дай его Богу в жертву благоприятную: даждь Ми, сыне, твое сердце (Притч. 23, 26), – и твоя молитва сроднит, соединит тебя с Богом и со всем небом, и ты исполнишься Духом и плодами Его: правдою, миром и радостью, любовью, кротостью, долготерпением, сер-

дечным умилением. – Тебе хочется скоро кончить молитвенное правило, чтобы дать покой утомленному телу? Сердечно помолись и заснешь самым спокойным, тихим и здоровым сном. Не поторопись же помолиться кое-как: выиграешь на полчаса молитвы целых три часа самого здорового сна. На службу или на работу торопишься? Вставай раньше, не просыпай – и помолись усердно – стяжешь спокойствие, энергию и успех в делах на целый день. Рвется сердце к делам житейской суеты? Преломи его; пусть будет сокровище его не суета земная, а Бог: научи сердце свое более всего прилепиться чрез молитву к Богу, а не к суете мира, да не посрамишься во дни болезни твоей и в час смерти твоей, как богатый суетою мира и нищий верою, надеждою и любовью. Если не будешь так молиться, как я сказал, то не будет у тебя преуспеяния жития и веры и разума духовного.

* * *

Некто во время молитвы, когда он делался вял, расслаблен духом и телом и ему хотелось дремать, возбуждал себя следующим внутренним вопросом: с кем ты беседуешь, душа моя? И, живо представляя после этого пред собою Господа, начинал молиться с великим умилением и со слезами; притупленное внимание его изощрялось, ум и сердце просветлялись, и он весь оживотворялся. Вот что значит живо представлять пред собою Господа Бога и ходить в присутствии Его! Если, говорил он дальше, душа моя, ты не смеешь вяло и небрежно разглагольствовать с людьми, высшими тебя, чтобы не оскорбить их, то как ты смеешь вяло и небрежно разглагольствовать с Господом?

* * *

В молитве главное, о чем нужно прежде всего позаботиться, – это живая, ясновидящая вера в Господа: представь Его живо пред собою и в себе самом, – и тогда еже хочешь, проси о Христе Иисусе в Духе Святом, и будет тебе. Проси просто, ничтоже сумняся, – и тогда Бог твой будет все для тебя, во мгновение совершающий великие и чудные дела, подобно тому, как крестное знамение совершает великие силы. Проси не для себя одного, но и для всех верных, для всего тела Церкви благ духовных и вещественных, не отделяя себя от прочих верующих, но, находясь в духовном единении с ними, как член единого великого тела Церкви Христовой, – и любящий всех, как чад Своих во Христе, Отец Небесный исполнит тебя великим миром и дерзновением.

* * *

На молитве нужно искреннее сожаление о своих грехах и искреннее раскаяние; – перечисляя грехи, в молитвах означенные, говорить их, чувствуя сердцем, как бы свои собственные. – Еще нужно пламенное желание не согрешать теми же грехами впредь.

* * *

Молясь, крепко внимай словам молитвы, почувствуй их сердцем. Не отвлекай от них ума ни в какие помышления. Молясь во время богослужения, совершения таинств и молитвословий при разных случаях, твердо положишь сердцем на сами слова церковных молитв, веруя, что ни одно слово не положено напрасно, каждое имеет силу свою, что в каждом слове Сам Господь Триипостасный, «везде сый и вся исполняй»; думай: я ничто, все делает Господь. Еще

думай: я говорю – Бог Слово во мне говорит. Мне не о чем печись. Всю печаль вашу, сказано, возверзите на Него, яко Той печется о вас (ср. Пс. 54, 23).

* * *

Во время Богослужения, во время совершения всех таинств и молитвословий будь доверчив, как дитя по отношению к своим родителям. Помни, какие великие отцы, какие светила вселенной, Духом Святым озаренные, руководят тебя! Как дитя, будь прост, доверчив, не сумнителен в деле Божиим. Всю печаль возверзи на Господа, а сам будь совершенно беспечален. Не печьтесь, како или что возглаголете, или что речете: не вы бо будете глаголющие, но Дух Отца вашего глаголай в вас (Мф. 10, 19–20; Мк. 13, 11; Лк. 12, 11). Давно Господь снял с нас эту заботу, эту печаль, научив богоносных отцов наших Духом Своим, что глаголать Господу при Богослужении, совершении таинств и при разных случаях и обстоятельствах человеческой жизни, требующих молитвы, низводящей свыше благословение. Нам должно быть легко молиться. Только вот враг стужает. Да что его стужения, если сердце наше утверждено в Господе! Вот беда, если мы не в Боге, если веры твердой в нас нет, если пристрастиями житейскими связали себя, если разум наш горд и кичлив, тогда и в святейшем, непорочнейшем деле богослужения, совершения и причащения Святых Таин диавол будет сильно запинать нас.

* * *

На молитве необходимо намеренное, обдуманное крайнее смирение. Надо помнить, кто говорит и что говорит, особенно это нужно во время чтения молитвы Господней: «Отче наш». Смирение разрушает все козни врагии. Ах! как много в нас тайной гордости! Это, говорим, я знаю; в этом не нуждаюсь; это не для меня; это лишнее; в этом я не грешен. – Сколько своего мудрования!

* * *

«Оспасении душ наших Господу помолимся». Кто искренне наблюдает за собою, тот замечает непрестанно, что душа наша погибает в грехах различных, спит греховною смертью, непрестанно пленяется от диавола и носит крепкие оковы страстей, замечает это и усердно вздыхает и молится ко Господу о спасении душ, искупленных бесценною кровью Христовою.

* * *

На озлобляющихся на нас или завидующих нам, гордящихся пред нами не должно взаимно озлобляться, сердиться, гордиться, как это обычно нашей растленной природе, но жалеть их, как одержимых адским пламенем и смертью духовною, молиться о них в глубине сердца, да разженет Господь мрак души их и просветит сердца их светом Своей благодати. Мы бываем омрачены своими страстями и не видим нелепости, безобразия их и своих поступков, но когда Господь просветит нас светом Своей благодати, тогда мы как от сна пробуждаемся, видим ясно безобразие, безумие своих помыслов, чувств, слов, поступков; сердце наше, до того времени загрубевшее, размягчается, злоба проходит, и на место ее является благодать, ласковость, снисходительность. Потому, по слову Спаса нашего, надо любить и врагов, благословлять проклинающих и добро творить ненавидящим нас (см.: Мф. 5, 44; Лк. 6, 27–28), ибо и они – братья наши слепотствующие, заблуждающиеся.

* * *

На молитве всегда твердо верь и помни, что каждая мысль твоя и каждое слово твое могут, несомненно могут быть делом. Не изнеможет у Бога всяк глагол (Лк. 1, 37). А прилеп-ляйся... Господеви един дух есть с Господем (1 Кор. 6, 17). Значит, и твое слово не изнемо-жет. Вся возможна верующему (Мк. 9, 23). Береги слово: драгоценно слово. За всякое слово праздное люди дадут ответ в День судный (Мф. 12, 36).

* * *

Во время молитвы и при чтении Слова Божия надо иметь благоговение к каждой мысли, к каждому слову, как к Самому Духу Божию, Духу истины. Сомнение и презорство к слову, как яд духа лжи, надо отсекаать; а как сомнение и презорство есть плод самомнения и гордости, то гордость надо с корнем отсекаать и быть как бы младенцем, в простоте лепечущим пред Богом, – младенцем, который знает и говорит только то, чему он научен от родителей, – посторонних внушений, противных родительским, не слушает и не знает, да и слушать и знать не хочет. Ибо Дух Святой научил святых мужей, как детей простых и незлобивых, просить, благодарить и славословить Бога теми молитвами, которые влагает в уста наши Церковь. Помни, что все мы дети Отца Небесного, и в простоте души смотри на всех как на детей вечного Отца, святого, всеблагого, вездесущего, всеведущего, всемогущего, премудрого, праведного, неизменяемого, о всех промышляющего, всех покрывающего кровом крил Своей благодати, и живи в любви со всеми, побеждая благим всякое зло в людях.

* * *

О понуждении себя ко всякому добру. – Царствие Небесное, сказано, нудится, и нужд-ницы восхищают е (Мф. 11, 12). Поэтому нужно постоянно принуждать себя к истине и добру; на молитве нужно во всякое мгновение принуждать себя выговаривать каждое слово с силою, истинно, от сердца; в случае же оплошности, невнимания к своему сердцу, принуждения себя к искренности молитва будет лицемерная, ложная, богопротивная; нужно убедительно для себя самого говорить слова молитвы. Когда убедительны для тебя самого будут молитвенные слова, тогда они будут убедительны и для Бога, а без убеждения себя не думай твоею молитвою убе-дить Бога даровать тебе какое-либо благо. Бог дает по сердцу нашему (см.: Пс. 19, 5): чем больше искренности, сердечного жару в молитве, тем щедрее дар.

* * *

Помни, кто есть человек-то? Образ Божий, чадо Божие, христианин, наследник Цар-ствия, член Христов. Почитать поэтому нужно всякого человека, хотя он и носит язвы пре-грешений на душе своей; язвы – язвами: они изрыты диаволом и грехом, а образ – все образ Божий. О язвах его надо пожалеть, поболеть да помолиться, как о своих: ведь мы все – одно тело, все от единых крови (Деян. 17, 26), все от единого хлеба причащаемся (1 Кор. 10, 17). Не обращай внимания на бесовские смущения, разделения и вражды. Тверди все – одно. Мы, говори: одно.

* * *

Помни всегда, что ближний, кто бы он ни был из христиан, есть член Христов, хотя и больной, да ведь ты и сам больной, и всегда с уважением и любовью принимай его, от души беседуй с ним и угощай его и ничего не пожалей для него: ни пищи, ни питья, ни одежды, ни книг, ни денег, если он в них нуждается. Господь за него воздаст тебе. Мы все Его дети, и Он – все для нас. Мы все грешники, а оброцы греха – напасти, беды, скорби, болезни и смерть (Рим. 6, 23). Чтобы избавиться от грехов, надо молиться; а чтобы молиться, надо иметь веру и упование. Итак, для нас грешных необходимы молитва, вера и упование. У грешника не должна сходить с мысленных уст, и даже с наружных, молитва.

* * *

Велики наше нерадение и леность на молитве: мы всегда склонны молиться и молимся часто кое-как, лишь бы скорее кончить свое дело, торопимся, по верхам скачем, а в глубину сердца не заглянем. Оттого и молитва-то наша как ветер: пошумит, пронесется, да и все тут.

* * *

Молясь, всемерно старайся о том, чтобы чувствовать сердцем истину или силу слов молитвы, питайся ими, как нетленной пищею, напой ими, как росой, сердце свое, согревайся, как благодатным огнем.

* * *

Непрестанно молись, призывая имя Живоначальной Троицы, да не сразит твоей души внезапно какая-либо страсть, гордость или зависть, или злоба и ненависть, или скупость, или сребролюбие, или чревоугодие, или гнев и раздражительность, или осуждение и презорство, или ложь и клевета и подобное; ибо среди сетей ходим все мы каждый час, каждую минуту жизни. Да будут настороже каждый час, каждую минуту сердечные очи твои, да будет сердце твое бодрствующим не только днем, но и ночью, по Писанию: аз сплю, а сердце мое бдит (Песн. 5, 2).

* * *

Как каждое слово молитвы: «помилуй мя, Боже», Владыка слышит и исполняет каждое слово (опыт), только бы от сердца говорили, так и все слова других молитв, даже наши собственные, искренние молитвы. О, благопослушливый Владыко! Слава Тебе! Просите, и дастся вам, ищите, и обрящете, толцйте, и отверзется вам. Всяк бо просяй приемлет... (Мф. 7, 7–8). Только в простоте сердца, без сомнения молитесь.

* * *

Молясь с людьми, мы должны иногда пробить молитвою своею как бы твердейшую стену – души человеческие, окаменевшие житейскими пристрастиями, – пройти мрак египетский,

мрак страстей и пристрастий. Вот отчего иногда бывает тяжело молиться. Чем с более простыми людьми молишься, тем легче.

* * *

Молящийся, как голодный, должен алкать, крепко желать тех благ, в особенности духовных, прощения грехов, очищения, освящения, утверждения в добродетели, коих он просит в молитве. Иначе напрасно слова тратить. То же разумей о благодарении и славословии Господа: алкай благодарить и славить Господа непрестанно, ибо все – от Него, все – дары Его благодати и милосердия.

* * *

Когда ты один молишься и унывает дух твой, и станет скучать и тяготиться одиночеством, помяни тогда, как и всегда, что на тебя светлейшими, паче солнца, очами взирает Триипостасный Бог, все святые Ангелы, Ангел твой Хранитель и святые Божии человеки. Истинно! ибо все они едино в Боге, и где Бог, там и они. Куда солнце, туда и все лучи его обращены. Разумей, что говорится. Молись всегда горящим сердцем, а для этого никогда не объедайся и не упивайся. Помни, с Кем беседуешь. Люди забывают пречасто, с Кем они беседуют на молитве, кто свидетели их молитвы. Они забывают, что беседуют с Бодрым и Всевидающим, что беседе их с Богом внимают все Силы Небесные и святые Божии человеки.

* * *

Не слушай клевет врага на ближнего, мерзостей и разных злоб его и гордыни его. На всякого человека смотри просто, с почтением, как на образ Божий, и не думай об нем ничего худого без причины. Когда молишься только внутренне или вместе и наружно, будь уверен крепко, что Господь тут, у тебя и в тебе, и слышит каждое слово, хотя и про себя, хоть только мысленно говоришь; говори от всего сердца, искренно, осуждай себя также искренно, без малейшего оправдания себя, имей веру, что Господь помилует тебя, – и не останешься непомилованным. Верно. С опыта взято.

* * *

Иисус Христос вчера и днесь Тойже, и во веки (Евр. 13, 8). Так и Истина Божия, все, что читается в Евангелии, в церковных молитвах, канонах, акафистах, Псалтири – одна и та же вечно; она и теперь та же, какую ты нашел ее в первый раз, или когда молился усердным сердцем, чувствовал всю истину, сладость, мирность и животворность ее. Ты изменяешься и становишься к ней в разные отношения, а она одно и то же – вечное солнце, просвещающее, согревающее, оживотворяющее.

* * *

В молитве и во всяком деле своей жизни избегай мнительности и сомнения и дьявольской мечтательности. Да будет око твое душевное просто, чтоб было все тело твоей молитвы, твоих дел и твоей жизни светло.

* * *

За всяко слово праздное, еже аще рекут человецы, воздадут о нем слово в день судный (Мф. 12, 36). Видишь, что тебя ожидает ответ и наказание за всякое слово праздное, не только соблазнительное. Потому что у Господа нашего, Всетворца Слова, нет и не может быть праздных слов: глагол Господень не возвратится к Нему тощ (Ис. 55, 11); не изнеможет у Бога всяк глагол (Лк. 1, 37); а мы сотворены по образу Божию, потому и наши слова также не должны быть произносимы впусте, напрасно, праздно, а каждое слово наше должно иметь духовную, поучительно-назидательную силу: слово ваше да будет всегда во благодати (Кол. 4, б) ... Потому в молитве и в разговорах крайне наблюдай, чтобы тебе не говорить слова праздно, на ветер.

* * *

Бог есть вечно бодрый, и потому молиться Ему надобно всегда бодрым и трезвенным умом и сердцем: трезвитесь в молитвах (1 Пет. 4, 7), сказано, и гнать от себя самозабвение и разлечение. Не допусти, чтобы молитва твоя испарилась и от нее остались одни сухие слова, но да дышит она теплотою духа, как влажный и теплый хлеб, вынутый из печи.

* * *

Многие люди молятся лицемерно, и их лицемерная молитва вошла у них в привычку; они сами даже не замечают и не хотят заметить, что молятся лицемерно, а не в духе и истине, так что если бы кто сказал им в обличение, что они молятся лицемерно, они прогневались бы на дерзнувшего сказать такую, по их мнению, несообразность. До лицемерия человек доходит не вдруг, а постепенно. Сначала он, может быть, молился от сердца, но потом, – так как молиться всегда сердцем составляет значительный труд, к которому надо всегда принуждать себя, ибо Царствие Небесное, сказано, нудится (Мф. 11, 12), – он начинает молиться больше устами, поверхностно, а не из глубины души, так как это гораздо легче; и наконец, при усиленной борьбе плоти и диавола, молится устами, не доводя до сердца силы слов молитвенных. Таких людей очень много. Господь говорит об них: приближаются Мне людие сии усты своими, и устнами чтут Мя, сердце же их далече отстоит от Мене (Мф. 15, 8; Ис. 29, 13). Что сказано о молитве, то следует сказать и о Причащении Святых, бессмертных и Животворящих Таин. Часто сначала человек причащается с живою верою, с чувством любви и благоговения, а потом, при непрестанном противодействии плоти и диавола истине Божией, уступает им победу над собою и причащается лицемерно, не Тела и Крови, но, по его мыслям сердечным, хлеба и вина. Существо Таин дух и живот (Ин. 6, 63), как сказал Спаситель, не вмещается (Ин. 8, 37) в нем; он внутренне окрадывается сатаною. Сохрани, Боже, всех от такого причащения, от такой хулы на Господа! Это же бывает и с Таинством Покаяния.

* * *

Во время общественной молитвы все сердце твое да будет в Боге и отнюдь ни к чему земному ни на мгновение не прилепляется; имей также пламенную любовь к душам человеческим, любви ради Божия и ревности о их спасении; молись о них, как о находящихся в великой беде. Все есмы, сказано, в бедах, подверженные прелести лукаваго.

* * *

Не огорчайся на людей, выражающих свою гордость и спесь или злобу, изнеженность и нетерпенье в отношении к тебе или другим, но, вспомнив, что и сам ты подвержен тем же и большим грехам и страстям, помолись за них и кротко обойдись с ними. Аще и впадет человек в некое прегрешение, вы духовнии исправляйте такового духом кротости, блюдый себе, да не и ты искушен будеши. Друг друга тяготы носите (оскорбил ли кто тебя, тяжело ли тебе – снеси это), и тако исполните закон Христов (Гал. 6, 1–2).

* * *

Как любить Бога всем сердцем, всею душою, всею крепостью, всем помышлением? Всем сердцем, то есть безраздельно, не двоясь между любовью к Богу и любовью к миру и вообще к твари; если, например, молишься – молись не с раздвоенным сердцем, не развлекайся суетными помыслами, житейскими пристрастиями, будь весь в Боге, в любви Его, всею душою, то есть не одною какою силою души, не одним умом, без участия сердца и воли, – всею крепостью, а не в полсилы или слегка; когда предстоит исполнить какую-либо заповедь, исполняй ее всеусердно, до поту и крови и положения жизни, если потребуется, а не лениво и вяло или неохотно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.